

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИННОВАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИН МИРА

Физики-теоретики о религии

Выпуск 1

Редактор-составитель
доктор физ.-мат. наук, профессор
Ю.С.Владимиров

Кострома
Издательство МИИЦАОСТ
1996

Религия: истины для сердца вместо знания для ума

А.К.Гуц *

Омский государственный университет

После семидесяти лет запрета на свободное распространение в России религиозных идей наблюдается заметный интерес к ним в среде интеллигенции. Более того, это проявляется и в прямом обращении к православной вере в Бога, в приобщении к Церкви, в исполнении соответствующих обрядов.

Почему это происходит с образованными людьми, воспитанными в атмосфере атеизма? Почему именно религия заменила коммунистические идеалы? Ведь в большой степени деды и прадеды современных интеллектуалов сделали все, чтобы Россия отказалась от Веры и устремилась к социализму [1]. Еще сто лет назад безверие, отказ от признания возможности жизни после смерти были характерны для русской интеллигенции, готовой пожертвовать собой во имя лучшей жизни народа. Отказ от веры в Бога — дерзкий вызов людей, сознательно идущих на смерть во имя воплощения в жизни государства новых общественных идей. Такая дерзость очаровывала умы и мобилизовывала массы людей на ведение гражданской и внешних войн. Подобное наблюдалось не только в истории России. Так вели себя, например, люди во времена Великой французской революции. “Разрыв с экономическим традиционализмом должен был в значительной степени усилить склонность к сомнению в незыблемость религиозных традиций, к восстанию против традиционных авторитетов вообще” [2, с.62]. Это сказано Вебером в связи с периодом Реформации в Европе.

Бунт против религии в России в 20-ом веке был закономерен именно потому, что религия и Церковь были одними из самых значительных авторитетов в обществе. Поэтому по истечению эпохи потрясений возврат многих к религии также будет закономерным. Происходит это на уровне подсознания как естественная потребность в поклонении, включающем переплетенные самым причудливым образом страх, радость созерцания, благоговение и ощущение тайны. Поклонение Богу, требуемое христианством, адекватно указанной потребности [3, с.27].

Для основной массы людей возврат к религии требует организующего начала, коль скоро явление это массовое и нео-

---

* От редактора-составителя: Александр Константинович Гуц, доктор физико-математических наук, профессор. Занимается проблемами геометрии пространства-времени, в том числе вопросами построения аксиоматики теории относительности.

сознанное. Эту роль выполняет Церковь. “Церковь есть собрание всех верующих всех времен и всех народов под главенством Иисуса Христа и под предводительством Святого Духа, и приписывающее церкви, таким образом непогрешимость” [4, с.201]; или, более определенно, “Церковь есть от Бога установленное общество христиан, соединенных между собой одной Православной верою, одним законом Божиим, одной законной иерархией (священством) и одними таинствами” [5, с.27].

Хотелось бы добавить, что вряд ли в современной России будет происходить добровольный, охватывающий широкие слои населения, возврат людей в Церковь. Это было бы национальным бедствием, поскольку означало установление в стране нового тоталитарного религиозного режима. “Тоталитаризм отвечает религиозной потребности, он и есть эрзац религии” [6, с.243].

В России достаточно сильны всецерковные и антирелигиозные настроения; они появились задолго до советского периода, а атеистическое жизнеустройство в Советском Союзе способствовало укреплению подобных настроений. Ведь именно с эпохой социализма, жизнью не подпадающей под влияние Церкви, связаны огромные достижения в области науки, создание мощного слоя научно-технической интеллигенции и прекрасной системы среднего и высшего образования, доступной практически для каждого гражданина. Наконец, только в советский период существования Россия достигла идеала многих русских деятелей прошлого – превратилась в гигантскую грозную сверхдержаву, влияющую на события в любом регионе Земли, без согласия которой нельзя было добиться нормализации всплеск страстей в мировой политике. И происходило все это без какого-либо обращения к Богу; о нем даже никто и не вспоминал.

Однако социализм, к которому обратилась русская интеллигенция в XIX-XX вв., не смог реализовать социального строя в России [7] (то есть свободы, справедливости и братства), и народ отверг его в 1988-91 годах. Социальная тема, а с точки зрения христианина это тема завещанная благовестием о Царстве Божием [8, с.234], по-прежнему, остается актуальной для россиян. Социализм был западным вариантом ее решения. Социалистическая теория (марксизм), имевшая успех в России, проникла в Россию как *научный* социализм. Однако развитие науки и представления о научности на Западе – это одновременно и секуляризация по западному, то есть “принципиальное отвержение религиозной установки духа” и “решительное отвержение всего, что с какой-либо стороны может ограничить принцип “автономии” сфер культурного творчества” [8, с.232-233], происходящие “под знаком борьбы с Церковью”. В Советском Союзе борьба

с Церковью велась со всем свойственным русским максимализмом. Итог – наука в стране есть, а народ в нищете.

В России начинается поиск нового пути построения социального строя. Требование научности при анализе этого пути остается, в противном налицо шаг назад, но должна ли эта научность пониматься, по-прежнему, “под знаком борьбы с Церковью” во всех сферах культурной и духовной жизни народа? Научность – это объективность анализа, доказательность выдвигаемых положений и рассмотрение явлений в развитии [9, с.26-30]. Наука и Церковь, очевидно, расходятся во взгляде на то, что должно считаться доказанным. Так ли все безупречно у науки с понятием доказанности? Крах программы Гильберта как раз произошел из-за того, что не всегда в рамках данной (формальной) системы любое утверждение может быть доказано. Требуется допустить наличие сверхсистемы, а отношение между системой и сверхсистемой не могут носить причинного характера (Н.О.Лосский). Сверхсистемы у религиозных философов часто увязываются с Богом [10, с.272].

По-видимому, следует допустить наличие русского пути секуляризации [8, Заключение] и не относиться с прежней неприемлемостью к тому, что сидит в народном подсознании – Православию. Нужно понять, что Православие значит для России, и обязательно ли строить отношение науки и религии как и ранее по образцу Запада?

Эта статья написана с целью прояснения, главным образом для самого автора, значения Православия в стране, которая провела на себе эксперимент, направленный на полное уничтожение религии. В ней нет каких-либо оригинальных идей. При ее написании автор быстро убедился, что любая мысль к которой он приходил, уже высказывалась кем-либо; достаточно было покопаться в литературе, ранее, в советское время, недоступной. С точки зрения верующего человека это вполне объяснимо – ведь источник просветления един – Бог; в этом мире хорошие мысли всегда находят задумавшихся.

Православие как организующее начало русского этноса

Возврат к православной Вере русского народа в XXI-ом веке на уровне подсознания возможен, и, в какой-то мере, обязателен. Чтобы понять это, необходимо провести анализ с позиций этнической истории русского народа.

Отправным пунктом является теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского [4] и теория этногенеза Л.Н.Гумилева [11].

Зарождаясь, любой этнос оснащается присущей только ему Организацией – основополагающими принципами функционирования объединяющихся в единое целое коллектива людей. Религиозные начала очень часто здесь играют немаловажную роль; они являются основой нравственности в обществе. Так было и при возникновении России; православная Вера, принесенная на русскую землю в X веке предшественниками великороссов, стала идейным и духовным стержнем нового этноса. И хотя совсем необязательно, что Организация нового этноса надстраивается над какой-либо религией, как это было, например, с монголами в XII веке, в случае России именно православное христианство определило сущность русского подсознания. Религия, вошедшая в организацию этноса, определяет стереотип поведения представителей этноса. Люди неосознанно ведут себя так, как отчасти это требуют религиозные каноны, формирующие моральные устои общества. Религия, коль скоро она закрепилась как организующее начало этноса, в качестве внутреннего голоса “подсказывает” человеку как вести себя в той или иной ситуации, причем социальные действия людей оказываются скоординированными самым естественным и прочным образом (на уровне подсознания); она становится (“снизошедшим свыше”) источником мудрости, действующим все время, пока существует этнос, насыщаясь которой люди способны ощущать неуловимое, но тем не менее очень важное нечто, что делает их существование осмысленным, придает им силы для продолжения жизни не только в относительно благоприятных условиях, но и что более значительно, в условиях изоляции (в самых различных смыслах), а это повышает шансы этноса на выживание. Рассел отмечал, что “именно ощущение внезапной мудрости является источником того существенного, что имеется в религии” [3, с.25].

Религия – важнейшая часть, одного из самых распространенных способов построения Организации этноса. Человек получает возможность постоянно иметь “при себе, внутри себя” руководящий орган и постоянного, проверенного на личном опыте многих людей, советчика, который помогает в самом трудном деле – принятии решения (для этого то и нужна мудрость). Роль религии, представленной в жизни людей как необходимые им внутренние голоса богов-советчиков или бога-командира [17], исторически сложилась видимо, до того, как у людей сформировалось сознание и самосознание, то есть до того, как на этнической основе стали протекать социальные процессы. Во всяком случае, вопрос этот требует внимательного исследования [18].

Религия в традиционной форме Веры была исторически необходимой основной массе людей. В среде же образованных людей, которые наделены самосознанием в высшей степени, воз-

никало неумемное стремление логического, рационального осмысления сущности религии и понятия Бога. Церковь, как правило, характеризовала таких людей как еретиков и старалась подавить их как морально, так и физически. В действительности такие люди являли собой отклонение от общепринятого стереотипа поведения, и поэтому представляли опасность для этнической целостности. То, что у некоторых народов со временем таких людей (ученых) становилось все больше и они уходили от расправы, объясняется набирающими силу процессами социогенеза [19], идущими на фоне этногенеза и определяющими секуляризацию.

Религия и наука в России

Религия – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов.

В отличие от науки, религия, как часть Организации этноса, должна быть устроена так, чтобы иметь возможность делать “разъяснения” людям об устройстве окружающего мира, “подсказывать” и советовать как себя вести, что делать, в самых различных жизненных ситуациях, то есть быть постоянно дееспособной частью Организации на протяжении *всего времени существования этноса*, а значит на протяжении 1200-1500 лет. Формируется же этническая организации всего в течение 100-150 лет. Следовательно, в религии не может содержаться ничего такого, что может относиться к тому, что требует регулярного обновления. Последнее как раз и составляет сущность науки. Религиозные истины, относящиеся к природе, устаревают самым естественным образом; ведь для выживания этносу необходимо постоянное пополнение и уточнение знаний об окружающем ландшафте, соседях и мире в целом. Поэтому наука и религия, претендующая на роль носителя истин во всех сферах человеческой деятельности, будут пребывать в постоянном конфликте (см., например, [9]). Однако конфликтуют не идеи, а их носители. Представители науки сталкиваются с представителями Церкви, и отход людей от религии по мере роста степени их образованности становится неизбежным, определяя тем самым успех социальных процессов, социогенеза, складывающегося нового социального сознания, преодолевающего этническое подсознание.

Для западно-европейского суперэтноса характерно бурное развитие науки и техники и связанной с ними промышленности [4]. Этнические особенности западных европейцев (по Данилевскому – это насильственность) определили их христианизацию

в ревизованном виде: первоначально в форме католичества, а затем, после новой ревизии – в форме протестантства. В результате каждый раз развитию науки придавался новый импульс, а религия обращалась “не более как в суеверие, приличное векам мрака и невежества, не только лишнее в века просвещения и прогресса, но и составляющее даже положительное препятствие для дальнейшего развития и преуспеяния” [4, с.129]. Другими словами, коль скоро историческое предназначение Запада состояло в становлении и развитии науки в том смысле как это понимается в наши дни, то православная Вера (ортодоксия) изначально не могла привиться в Европе; она не способствовала этническим задаткам европейцев реализовать себя в науке. Эрих Фромм вообще высказывает сомнение, что западный мир является христианским [20, с.144-149].

Но тогда отсюда следует, что завоевание Православием в X веке российских пространств выявляет второстепенность науки для русского народа или несвойственность для русских заниматься философствованием и исследованием загадок природы. Во всяком случае всегда возникал вопрос: “Почему на Западе наука появилась и процветала начиная с XVI века, а в России только в конце XIX века появились сравнимые по мощи с западными свои деятели науки, да и то в крайне небольшом количестве?” Вопрос этот мучил П.Я.Чаадаева: “Мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума” [21, с.330]. Действительно, в отличие от западных деятелей церкви русская Церковь не явила пока миру ни выдающихся философов, ни мыслителей, ни ученых (см.однако “Историю русской философии” В.В.Зеньковского).

И все-таки подобный вывод обиден для нас, и не случайно он отвергался Н.Я.Данилевским [4, с.507-508]. Оставляя в стороне его доводы отметим, что с точки зрения теории Л.Н.Гумилева русский этнос лет на 500 моложе западно-европейского. Поэтому русский Ренессанс приходится на XVIII-XIX вв., а расцвет науки вообще на XX-XXI вв. В соответствии с этим законом в России должны были происходить события, коль это христианская страна, похожие на западную Реформацию. И в самом деле, препятствия для развития светской культуры со стороны Церкви были устранены в XVII-XVIII веках посредством реформ начатых новой царской прозападной династией Романовых. Борьба с раскольниками – это российское Реформаторство; уничтожалась (деятельность патриарха Никона, ликвидация Петром I патриаршего престола и др.) старая форма Православия, не дававшая развиваться философии и наукам на протяжении нескольких столетий. Устранение Никоном осо-

бенностей русского Православия есть универсализация Православия в целом. Снимались ограничения для распространения в России настроений православного возрождения в церковных кругах Украины, где наблюдалось оживление православного книгопечатания, переводческая деятельность, а вместе с этим проникновение западной богословско-философской литературы [23, с.56-57]. Вера допустила ревизию; религиозная война [22] с раскольниками привела к усложнению Организации русского этноса – появился новый подэтнос – староверы. В более сложной структуре допустимы сбои в системе контроля – это дает шанс для вольнодумцев, шанс для развития науки. Раскол “освободил творческие силы в русской Церкви” [23, с.35, 54]. Сразу за расколом по мнению В.В.Зеньковского [23, с.60-61] последовал глубокий перелом в церковном сознании, “в силу которого церковные круги стали видеть в государственной власти инородную, чужую для себя сферу”. Другими словами, начинался этап развития светской культуры в России. Стремительность процесса освобождения русской мысли от церковного влияния в XVIII веке (процесс секуляризации) более, чем достаточно описана В.В.Зеньковским [23, с.81, Главы 2,3].

Наконец, если судить по успехам советской науки, то отказ от Церкви в 17-ом году был очередным шагом освободившим окончательно русским путь к науке. Советский период – это время культа естественных наук. (Регресс общественных наук, отчасти, связан и с гонениями религиозно-философских исканий).

Еще один момент. Отмечается часто “долгое и затяжное русское молчание”, идущее из глубины веков, от принятия Православия в X веке и вплоть до XVIII века. В.В.Зеньковский объясняет это “накоплением духовных сил, а вовсе не дремотой духовной” [23, с.35]. Такое объяснение вполне вписывается в теорию этногенеза, тем более, что длительность значительно увеличена из-за того, что здесь ошибочно объединены два разных этноса – Древняя Русь и Россия. Особо интересно посмотреть на то, как происходит у русских прорыв молчания.

То, что процесс этот шел незримо, без ярких внешних проявлений отвечает духу русского народа. “Старый порядок вещей, или одна из сторон его, не удовлетворяет более народного дух, ее недостатки становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и, когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительной быстротой, без видимой борьбы, к совершенному ошеломлению тех, которые думают, что все должно совершаться по одной мерке, считаемой ими за нормальную. В

народном сознании происходит тот же процесс внутреннего перерождения, который совершается в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое, высшее, получив к прежнему полное отвращение..." [4, с.191]. Это описание вполне характеризует то, как проходили реформы Никона, погромы Церкви в годы гражданской войны и позднее, а также отказ в 1988-91 годах от социализма.

Наука вырабатывает не только уверенность исследователя в успех познания окружающего мира (проявляющегося в форме азарта по мере того как все более новые тайны раскрываются перед его взором), но и демонстрирует ему жалкий минимум достигнутого; способствует осознанию того, сколь обширно наше незнания. Мысль исследователя жаждет завершенности в научной картине мира, реальные достижения этого не дают. Это тот самый момент, когда возникает потребность в религии, но в логичной, рациональной, философской форме. Так, например, Эйнштейн под религией понимал веру в рациональную природу реальности [16, с.564].

Западная наука, отвоевав в XIV-XVI веках у религии право на самостоятельное и независимое в своих воззрениях на истину и на устройство Мира существование, и, более того, получив в XIX-XX вв. поддержку государства и признание своих успехов у сограждан, тем не менее вынуждена констатировать, что ее антагонист - религия продолжает занимать еще очень значимое место в душе людей (более точный анализ дан в [20]). Даже для русского народа, оторвавшегося от религии и Церкви на долгие десятилетия и жившего в атмосфере атеизма и не имеющего в настоящих условиях потребности в религиозном культе, не свойственны настроения разрыва с религией. Такая ситуация заставила представителей западной науки более пристально приглядеться к религии.

Научный анализ сущности религии позволил выявить то, что придает ей притягательность и жизнестойкость на протяжении столетий.

Примером служит определение религии, принадлежащее математике и философу Уайтхеду. "Религия является видением того, что находится по ту сторону, вне и внутри мимолетного потока непосредственно данных вещей; того, что обладает реальностью и все же ожидает реализации; того, что есть отдаленная возможность и все же оказывается величайшим из фактов настоящего; того, что придает значение всему преходящему, само же ускользает от понимания; того, что представляется благом и в то же время находится вне пределов досягаемости; того, что служит высшим идеалом и является предметом безнадежных исканий ... Это видение не требует ничего, кроме поклонения, а

поклонение есть подчинение требованию соединения, усиленно-му движущей силой взаимной любви” [13, с.253-254].

Требование поклонения (неизвестно кому, ведь понятие Бога еще установлено точно с точки зрения науки) чрезмерно для рационального ума, и преодолеть его более, чем трудно, сказывается эпоха секуляризации, эпоха решительной борьбы с Церковью, а часто просто невозможно, поскольку поклонение сопровождается, как уверены на Западе, требованием безусловного подчинения. Действительно, вот, например, определение религии из Оксфордского словаря: “Религия – это признание человеком некой невидимой высшей силы, осуществляющей контроль над его судьбой и имеющей право требовать подчинения, почтения и поклонения” (цит. по [20, с.246]).

Каждый исследователь направляет свои усилия на вскрытие истины. “Истина есть знание существующего – именно таким, каким оно существует” [4, с.131]. Наука – это механизм, изобретенный древними греками и получивший современную форму благодаря западноевропейцам (в XVI в.), для добывания, приобретения знания. Может ли наука ответить на вопрос о существовании Бога? Урок, преподнесенный теоремой Геделя о неполноте достаточно богатой формальной теории, подсказывает, что могут существовать утверждения, которые не могут быть выведены в данной теории, то есть понятия (сведены с помощью осмысленных процедур к некоторой совокупности рациональных и не вызывающих сомнений, естественных, истин). Для этого нужна метатеория, то есть сверхтеория. Но, по сути дела, это и утверждается в христианской религии: “... Божество невозможно постигнуть” [14, с.6]. Думается в этой связи было бы полезно внимательно изучить философское наследие Н.О.Лосского (его идеи созвучны в чем-то, например, рекуррентной теории самоорганизации А.В.Клименко [15]).

Когда вообще может возникнуть у исследователя, представителя науки, мысль, которую можно назвать мыслью о Боге? Ранее говорилось, что этому способствует понимание ничтожности, малости добытых наукой знаний о мире, не смотря на усилия поколений ученых.

Иной источник описан Н.А.Бердяевым: “Я погружаюсь в глубину и становлюсь перед тайной мира, тайной всего, что существует. И каждый раз с пронизывающей меня остротой я ощущаю, что существование мира не может быть самодостаточным, не может не иметь за собой в еще большей глубине Тайны, таинственного Смысла. Это Тайна и есть Бог. Люди не могли придумать более высокого слова. Отрицание Бога возможно лишь на поверхности, он невозможно в глубине” [6, с.185]. Фактически здесь описан сугубо религиозный, не научный, механизм

добывания человеком истины: “Верующий христианин должен создать в своей душе такое настроение, при котором невидимое и непостижимое в религии было бы так же несомненно для сердца, как как несомненно для ума бывает то, что приобретается знанием... Приобретение такого высокого настроения веры есть особый подвиг для человека, есть результат строгого внимания к своему внутреннему миру и усиленных забот о постепенном возрастании веры” [27, с.31].

Следствия исторического православия

Каждый этнос оставляет свой, присущий только ему след в человеческой культуре. Западно-европейский суперэтнос проявил себя в развитии научно-технической цивилизации; породил то, что называется капитализмом. Истинным духом капитализма явился, как показал Макс Вебер [2], протестантизм.

Естественно поэтому поискать культурные следы, оставляемые великорусским этносом в мировой истории и обязанные его приверженности Православию на протяжении более, чем шести ста лет. Это было предпринято в 70-е годы прошлого века Н.Я.Данилевским. Русская литература – вот что было им отмечено. Влияние Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого на западных интеллектуалов несомненно заметное явление в мировой культуре, но Н.Я.Данилевский выражал убежденность в грядущих успехах русской, а точнее, славянской науки. Другими словами, утверждалось, что новый российский культурно-исторический тип может с успехом действовать на чисто западно-европейском поприще – научно-техническое творчество. Тогда Данилевский не мог назвать даже имя Н.И.Лобачевского (неевклидова геометрия только еще находила свое место в знаниях людей и была известна лишь небольшому кругу математиков). Подтвердилось ли это пророчество?

Думается, что да. Философия русских космистов (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циалковский и др.) вдохновила научно-технические достижения Советского Союза в области освоения космического пространства и ускорила аналогичные исследования на Западе. После упоминания этих научных успехов о других можно уже не говорить.

Но быть может у России есть иное, главное предназначение? И можно ли его выявить на основе православных основ Организации великороссов? Много по этому поводу было написано (см., например, [4, 24, 25] и “Историю русской философии” В.В.Зеньковского), но трудно убедить себя, что высказываемые мысли угадывают то, что ждет Россию в будущем.

Православие, по мнению ее приверженцев, изначальная форма христианства [26, с.6]. Оно стало поведенческой доминантой великорусского этноса [12, с.147]. Поэтому уточнение сущности православной Веры открывает путь к пониманию природы импульсов, ведущих русских людей. Однако Н.А.Бердяев пишет: "... я читал много богословских книг, я хотел узнать и определить, что такое "православие". Свои чтения и размышления я проверял и дополнял общением с представителями православной мысли. В результате долгого пути я вынужден сознать, что православие неопределимо, гораздо менее определимо, чем католичество и протестантизм. Я считал это преимуществом православия, его меньшей рационализированностью и видел в этом его большую свободу" [6, с.175].

Макс Вебер увязал протестантизм и основные достижения Западно- европейского суперэтноса, и сделал это он через 400-500 лет после начала Возрождения в Европе и через 400 лет с момента начала Реформации. По аналогии можно утверждать, что соответствующее научное исследование о связи Православия с предназначением великорусского суперэтноса появится, но ждать его придется, по крайней мере, 100 лет. Сейчас же остается голько надеяться на социальные прогнозы, но и они, как известно, самое слабое место в современной науке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей. 1909-1910. - М.: "Молодая гвардия", 1991.
- [2] М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. - М.: "Прогресс", 1990.
- [3] Б. Рассел. Сущность религии // В кн.: Б. Рассел. "Почему я не христианин". - М.: Политиздат, 1987.
- [4] Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. - М.: "Книга", 1991.
- [5] Прот. Вознесенский. Сокращенный Православный Христианский Катихизис. - Изд-е П.Т.Бьяева, Харбин, 1938.
- [6] Н.А.Бердяев. Самопознание. - М.: "Книга", 1991.
- [7] И.А.Ильин. Наши задачи // Юность. 1990. №8. С.60-71.
- [8] Прот. В.В.Зеньковский. История русской философии. Т.2, ч.2. - Ленинград, "ЭГО", 1991.
- [9] А.Д.Александров. Научный поиск и религиозная вера. - М.: Политиздат, 1974.
- [10] Н.О.Лосский. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // В кн.: Н.О.Лосский. "Бог и мировое зло". - М.: "Республика", 1994.
- [11] Л.Н.Гумилев. Этногенез и биосфера Земли. - ТОО "Мишель и К", 1994.

- [12] *Л. Н. Гумилев*. От Руси к России. Очерки этнической истории. – М.: “Экопрос”, 1992.
- [13] *А. Н. Уайтхед*. Избранные работы по философии. – М.: “Прогресс”, 1990.
- [14] *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. – М., 1992.
- [15] *А. В. Клименко*. Основы естественного интеллекта. – Ростов-на-Дону, Изд-во Ростов. ун-та, 1994.
- [16] *А. Эйнштейн*. Собрание научных трудов. Т.4. – М: “Наука”, 1967.
- [17] *Д. Дэйвис*. Рассудок... без сознания // В сб.: Диалоги. Poleмические статьи о возможных последствиях современной науки. – М.: Изд-во полит. лит., 1979.
- [18] *Л. Анциферова*. Восхождение к разуму // В сб.: Диалоги Poleмические статьи о возможных последствиях современной науки. – М.: Изд-во полит. лит., 1979.
- [19] *Э. Дюркгейм*. Разделение общественного труда. – М.: “Наука”, 1991.
- [20] *Э. Фромм*. Иметь или быть? Психоанализ и религия. – М.: “Прогресс”, 1990.
- [21] *П. Я. Чаадаев*. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т.1. – М.: “Наука”, 1991.
- [22] *В. И. Буганов, А. П. Богданов*. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. – М.: Политиздат, 1991.
- [23] *Прот. В. В. Зеньковский*. История русской философии. Т.1, ч.1. Ленинград, “ЭГО”, 1991.
- [24] *Н. О. Лосский*. Достоевский и его христианское миропонимание // В кн.: Н. О. Лосский. “Бог и мировое зло”. – М.: “Республика”, 1994.
- [25] *Н. О. Лосский*. Характер русского народа // В кн.: Н. О. Лосский. “Условия абсолютного добра”. – М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1991.
- [26] *Прот. М. Зноско-Боровский*. Православие. Римо-католичество. Протестантизм и сектанство. Сравнительное богословие. – Изд-е Свято-Троицкого Сергиевой Лавры, 1992.
- [27] *Свящ. Г. Г. Соколов*. Богословие. Опыт выяснения жизненного значения истин христианской православной веры. – Вильнюс, Свято Духов монастырь, 1991.